

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Пахомова Лидия Юрьевна

БОСНИЙСКИЙ ВОПРОС
В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
В 1878-1908 ГГ.

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре истории южных и западных славян Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Кузьмичева Людмила Васильевна
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Косик Виктор Иванович
(Институт славяноведения РАН)

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Романенко Сергей Александрович
(Центр политических исследований
Института экономики РАН)

Ведущая организация: Московский Педагогический
Государственный университет

Защита состоится « » _____ 2010 г. в 16.00 часов на заседании Диссертационного Совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственной университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп. 4, ауд.А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27)

Автореферат разослан « » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В.Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию положения Боснии и Герцеговины в период австро-венгерской оккупации края (1878-1908 гг.) и изучению формирования позиции российского министерства иностранных дел по отношению к политическому статусу Боснии и Герцеговины.

Актуальность темы исследования

Решающую роль в передаче провинций Османской империи Боснии и Герцеговины Австро-Венгрии сыграла именно Россия. Формирование внешнеполитического курса в балканской политике петербургского кабинета по боснийскому вопросу было основано на глубоком анализе ситуации на местах. Внимание российских дипломатов и государственных деятелей привлекла оригинальная и конструктивная модель интеграции новоприсоединенных территорий, находившихся ранее в составе иной государственно-политической системы. Специфика задачи австро-венгерской администрации заключалась в том, что дуалистическая монархия получила провинции с преобладающим мусульманским населением, сложным этноконфессиональным клубком проблем и традициями почти 400-летнего османского государственного управления. То есть, необходимо было решать одновременно проблемы вестернизации, модернизации, секуляризации и интеграции в государственную систему империи Габсбургов.

Проведенное исследование позволяет раскрыть некоторые аспекты становления боснийской государственности в последней трети XIX – начале XX вв.: изменение государственной идеи от автономии к интеграции в многонациональную Австро-Венгерскую империю.

Научная новизна работы

В отечественной историографии данная диссертация является первым комплексным исследованием позиции русского внешнеполитического ведомства

в отношении оккупированных Габсбургской монархией Боснии и Герцеговины. Новизна настоящей работы определяется самой постановкой проблемы, а также тем, что впервые вводится в научный оборот ряд материалов Архива внешней политики Российской империи, касающихся боснийско-герцеговинского вопроса в 1878-1908 гг. Впервые привлекаются документы австро-венгерской администрации из Архива Боснии и Герцеговины относительно русского присутствия в оккупированных областях. Новый пласт источников позволяет обратиться к вопросам характера российской внешней политики; межимперских контактов Австро-Венгрии и России в области модернизации и сохранения имперского пространства; внутреннего развития Боснии и Герцеговины.

Практическая значимость работы

В 1992 г. было создано независимое государство Босния и Герцеговина, что вызвало кровопролитную войну в регионе. Перед исследователями встала задача написания истории новой страны, где немаловажным моментом является австро-венгерский период ее прошлого. Государство Босния и Герцеговина готовится вступить в Евросоюз, и история пребывания изучаемых областей в дунайской монархии используется политиками страны в качестве одного из основных аргументов для облегчения и упрощения интеграции в современную Европу.

Материалы диссертации представляют ценность при дальнейших исследованиях по истории балканских народов, взаимоотношений России и Австро-Венгрии во второй половине XIX – начале XX вв., характера межимперских отношений. Положения диссертационной работы могут быть использованы при разработке учебников и учебных пособий, лекционных и специальных курсов по истории балканских стран и народов, дипломатических и международных отношений, взаимоотношений России и Австро-Венгрии в новое время.

Предметом исследования данной работы стала ситуация в Боснии и Герцеговине как фактор изменения внешнеполитического курса России на Балканах.

Основной целью настоящего исследования является изучение всего комплекса внутренних проблем в оккупированных Австро-Венгрией областях, которые повлияли на выработку российской политики по боснийско-герцеговинскому вопросу в 1878-1908 гг.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие **исследовательские задачи:**

- изучить характер и темпы инкорпорации боснийско-герцеговинского края в Австро-Венгрию;
- проанализировать степень готовности Петербурга на решительные действия по пересмотру политического статуса Боснии и Герцеговины;
- выявить факторы, обусловившие формирование русской программы по отношению к Боснии и Герцеговине;
- реконструировать позицию российского МИДа по боснийско-герцеговинскому вопросу в 1878-1908 гг.

Хронологические рамки

Хронологически работа охватывает период с 1878 г. по 1908 г. Уполномоченные великих держав на Берлинском конгрессе 1 (13) июля 1878 г. предоставили Австро-Венгрии мандат на оккупацию Боснии и Герцеговины. Верхняя граница временных рамок определяется объявлением присоединения провинций к дунайской монархии 5 октября 1908 г., означавшего, что Босния-Герцеговина стала интегральной частью многонациональной империи Габсбургов. На протяжении исследуемых тридцати лет статус боснийских земель не был определен и являлся предметом международных договоров. До

1908 г. теоретически оставалась возможность влиять на ситуацию в оккупированных территориях, что стремились использовать соседние государства – Сербия и Черногория. Однако, когда оккупированные области юридически стали частью Австро-Венгрии, любые агитационные действия и споры о политическом положении Боснии и Герцеговины справедливо рассматривались как вмешательство во внутренние дела дунайской монархии, что, в частности, и стало поводом к Первой мировой войне.

Методологические основы исследовательской работы

В процессе работы над темой использовалось несколько теоретико-методологических принципов. Создание системной, целостной картины развития Боснии и Герцеговины в пределах Австро-Венгрии в 1878-1908 гг. невозможно без междисциплинарного взаимодействия истории с другими социальными науками (этнологией, социальной антропологией, историей дипломатии). Это дает принципиально новую стратегию исследовательского поиска, отрицающую создание дисциплинарной иерархии, методологическую унификацию и предполагающую множественность видения изучаемого объекта и многосторонность его дисциплинарного истолкования.

В процессе работы над темой использовался метод историзма. Он подразумевает под собой рассмотрение этнополитических процессов в исследуемом регионе в динамике, что допускает некоторую подвижность хронологических рамок, и их взаимосвязь с другими явлениями и процессами. Принцип объективности является наиболее важным в ходе работы над исследованием и предполагает максимально возможное абстрагирование от сложившихся стереотипов и мифов. Приверженность принципу объективности особо актуализируется при исследовании межнациональных отношений и процесса становления нации, так как национализм и мифологизация исторического прошлого стали неотъемлемой частью традиций многих исторических школ.

Обзор источников

Исследовательские задачи данной работы определили путь поиска и отбора источников.

Особое значение для исследования имели коллекции фондов Архива внешней политики Российской империи, где были изучены источники разных видов: официальные документы, личная и деловая переписка, материалы прессы. Для реконструкции формирования русской политики в отношении боснийского вопроса были использованы фонды канцелярии министра иностранных дел¹, императорского посольства в Вене и Константинополе², миссии в Белграде³, Санкт-Петербургского главного архива⁴. Серьезное внимание было уделено изучению официальных дипломатических документов: международных договоров, инструкций министерства иностранных дел, переписки главы внешнеполитического ведомства с представителями на местах. Документы секретного архива министра⁵ дают представление о механизме выработки решений по внешнеполитическим вопросам, в том числе о статусе Боснии и Герцеговины.

На основе анализа материалов Архива внешней политики удалось показать, как оценивало российский МИД реформы, проводимые австро-венгерской администрацией в Боснии и Герцеговине.

Большой интерес представляют консульские донесения из Боснии и Герцеговины. Донесения российских консулов в Сараеве Н. Ладыжинского, М.М. Бакунина, Г.В. Игельстрома являются ценным источником для изучения русской политики в Боснии и Герцеговине и русско-австрийских отношений в боснийской проекции.

---

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 133. Канцелярия министра иностранных дел.

² АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене; Ф. 180. Посольство в Константинополе.

³ АВПРИ. Ф. 166. Миссия в Белграде.

⁴ АВПРИ. Ф. 161/1. Политический отдел СПб. Главного Архива; Ф. 161/2. Главный Архив. V-A2; Ф. 161/3. Политический отдел СПб. Главного Архива.

⁵ АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив министра иностранных дел.

На основе донесений составлялись годовые отчеты министерства иностранных дел. Использование публикации отчетов Азиатского (Первого) департамента⁶ дало возможность показать официальную точку зрения на изменения, происходившие в южнославянских землях.

Неоднозначность русской политики в отношении Боснии и Герцеговины, планы правительства России в 1878 г. после заключения Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора отразились в характере миссии генерал-майора в отставке Р.А. Фадеева. Реконструировать все обстоятельства и детали организации этой тайной разведывательной поездки удалось, используя записки, донесения и письма Фадеева, а также бумаги военного министра Д.А. Милютина⁷. Степень включенности Р.А. Фадеева в восточную политику России позволила выявить его переписка с посланником в Константинополе графом Н.П. Игнатьевым⁸.

Для наиболее полного отображения исследуемой проблемы были проведены поиски документов в архивах Боснии и Герцеговины. Русское присутствие в Боснии и Герцеговине было объектом пристального наблюдения со стороны австро-венгерской администрации. Отчеты агентов боснийского правительства, адресованные в Вену, хранятся в Архиве Боснии и Герцеговины (Республика Босния и Герцеговина, г. Сараево). Эти документы составляют фонд «Общеимперское министерство финансов»⁹.

Ценным источником сведений об обстоятельствах занятия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины являются путевые заметки русского ученого

---

⁶ Годишњи извештаji иностраних дела Руске империје о Србији и Босни и Херцеговини (1878-1903). Нови Сад, 1996.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109с/а. Секретный архив III отделения собственной его императорского величества канцелярии; Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.400. Канцелярия; РГВИА. Ф.428. Австро-Венгрия; Милютин Д.А. Дневник Д.А. Милютина. Т. 1-4. М., 1947-1950; Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. Вып.1-6. СПб., 1899-1911.

⁸ ГАРФ. Ф.730. Н.П. Игнатьев.

⁹ Arhiv Bosne i Hercegovine. Zajedničko Ministarstvo Finansije.

П.А. Ровинского¹⁰, который поздней осенью 1879 г. совершил путешествие по Боснии.

Полное представление о ходе и результатах австро-венгерского управления и многосторонний анализ истории Боснии и Герцеговины содержит труд известного этнографа и государственного деятеля А. Н. Харузина¹¹. Харузин и его труды стали известны широкому кругу читателей только во второй половине 90-х гг. XX в., поскольку в 1932 г. ученый был репрессирован¹². Фундаментальное исследование А.Н. Харузина содержит ценный материал, собранный им во время его поездки в Боснию и Герцеговину в 1900 г.

Мемуары и дневники политических деятелей России¹³ и Австро-Венгрии позволили уточнить детали выработки совместной позиции по вопросу судьбы Боснии и Герцеговины.

Особое место занимает в этом ряду дневник австро-венгерского дипломата, генерального консула в Белграде в 1868-1875 гг., общеимперского министра финансов Австро-Венгрии в 1882-1903 гг. Б. Каллая¹⁴. Именно Каллай был автором программы инкорпорации Боснии и Герцеговины в монархию Габсбургов, он же фактически управлял провинциями в 1882-1903 гг.

Сопоставление источников различного характера позволяет провести глубокий анализ изучаемых проблем, добиться объективности в изложении поднимаемых в работе вопросов. Привлечение к исследованию неопубликованных архивных документов дает возможность рассмотреть не освещавшиеся ранее аспекты балканской политики России. Использованные источники воссоздают достаточно полную картину деятельности российского внешнеполитического ведомства по наблюдению за опытом австро-венгерского

---

¹⁰ Ровинский П.А. Наблюдения во время путешествия по Боснии в 1879 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1880. Март.

¹¹ Харузин А.Н. Босния-Герцеговина. Очерки оккупационной провинции Австро-Венгрии. М., 1901.

¹² Керимова М.М., Наумова О.Б. Алексей Николаевич Харузин – этнограф и антрополог // Репрессированные этнографы. М., 2002.

¹³ Игнатъев Н.П. После Сан-Стефано. Пг., 1916; Ламздорф В.Н. Дневник. 1886-1890. Минск, 2003; Извольский А.П. Воспоминания. Минск, 2003.

¹⁴ Калај Б. Дневник Бењамина Калаја. 1868-1875. Београд-Нови Сад, 1976.

управления Боснией и Герцеговиной и позволяют решить поставленные исследовательские задачи.

Историографический обзор

Появление на карте Европы в 1992 г. независимого боснийского государства активизировало усилия историков по изучению его прошлого. Тем не менее, до сих пор в историографии нет работ, которые были бы посвящены изучению характера боснийской государственности при переходе провинций из Османской империи в Австро-Венгерскую.

Рост интереса к истории Боснии и Герцеговины почти всегда был связан с политическими кризисами и конфликтами в крае. Такие всплески интереса возникали во время восточного кризиса 1875-1878 гг., аннексионного кризиса 1908 г., югославского кризиса 1990-х гг.

Изучением Боснии и Герцеговины ученые занимались преимущественно в контексте других проблем, что связано с политической историей края. Изучаемый регион долгие годы был лишь составной частью комплексных трудов по истории Сербии, Хорватии или Югославии. Вполне обоснованным было изучение истории Боснии и Герцеговины как части истории Австро-Венгрии. Боснийская тема анализируется и в контексте истории международных отношений в новое время.

В работах по истории Австро-Венгрии, таких авторов, как О. Яси¹⁵, А. Мэй¹⁶, Р. Канн¹⁷, З. Дэвид¹⁸, уделено внимание реконструкции и анализу ситуации в Боснии и Герцеговине периода оккупации в общеавстрийском контексте. Это относится и к многотомной работе австрийских историков «Габсбургская монархия. 1848-1918»¹⁹.

---

¹⁵ Jászi O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago, 1929.

¹⁶ May A. The Habsburg Monarchy. 1867-1914. NY, Norton, 1968.

¹⁷ Kann R.A. A History of the Habsburg Empire, 1526-1918. Berkeley, 1974.

¹⁸ Kann R.A., David Z.V. The peoples of the Eastern Habsburg Lands. 1526-1918. Seattle-London, 1984.

¹⁹ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Wien, 1973-2000.

На сегодняшний день в югославянской историографии нет единой точки зрения на боснийско-герцеговинский вопрос. Изучением истории Боснии и Герцеговины югославские ученые начали заниматься в межвоенный период, после создания Королевства СХС. Тридцатые годы XX века в развитии историографии Югославии характеризуются попытками утверждения теории интегрального югославянства и нивелирования национальных особенностей. В 1933 г. вышел труд В. Чоровича «История Югославии», посвященный анализу прошлого южнославянских земель с момента заселения славянами Балканского полуострова²⁰. Через 6 лет появилась его монография «Политическая ситуация в Боснии и Герцеговине»²¹. В обеих работах В. Чорович апологизирует идею единого югославского народа. Он утверждал, что уже в средние века наблюдалось стремление к созданию югославского государства. Вполне закономерно, считал историк, что центром объединения стала в XX веке именно Сербия. Босния и Герцеговина, по его мнению, всегда были частью сербских земель. Планы Черногории в XIX в. о присоединении Боснии и Герцеговины, рассматривались историком как предательство со стороны черногорцев.

В межвоенный период в Югославии усилиями коллектива ученых была создана серия трудов «Сербский народ в XIX в.», в котором авторы доказывали неизбежность объединения сербов, в том числе и боснийских, в одном государстве²².

Традицию освещения истории региона в югославском духе продолжил в социалистической Югославии Милорад Экмечич. Историк считал, что отдельная боснийская нация не сформировалась. Однако, по мнению Экмечича, «введенная в 1878 г. для того, чтобы воспрепятствовать сербско-хорватскому государственному объединению, оккупация» не вбила клин в отношения сербов и хорватов, а имела обратное действие – стала «огненным испытанием»,

---

²⁰ Чоровић В. Историја Југославије. Београд, 1933.

²¹ Чоровић В. Политичке прилике у Босни и Херцеговини. Београд, 1939.

²² Српски народ у XIX веку. Књ. 3-10, 15, 19. Београд, 1938-1940.

объединившим эти народы²³. Развитие боснийско-герцеговинского общества в австро-венгерский период исследователь оценил следующим образом: «Оккупацией Боснии и Герцеговины в 1878 г. со стороны Австро-Венгрии была сделана попытка сохранить старый османский феодализм, провести модернизацию всего хозяйства и общества путем включения в систему капиталистического рынка, опираясь на турецкое наследие. Эта попытка объединить дезинтегрированное общество в антисербском духе провалилась»²⁴.

В новейшем исследовании М. Экмечича «Долгий путь с оружием и плугом. История сербов в новое время (1492-1992)»²⁵ Босния и Герцеговина представлены уже только как часть сербских земель. Оккупацию боснийского края исследователь рассматривает как провал объединения сербского народа. Идею «боснийской нации» Б. Каллая автор сравнивает с «синтетической османской нацией». В конце XIX-начале XX в. идею общеимперского министра финансов мусульмане не поддержали, однако после 1992 г. они приняли ее за основу своего самоопределения, утверждает историк²⁶.

Тему хорватской политики в Боснии и Герцеговине разрабатывала известная хорватская исследовательница М. Гросс²⁷. В изданной недавно «Истории хорватов» З. Грияк исследует историю боснийско-герцеговинских хорватов во второй половине XIX – начале XX вв.²⁸ Хорватские историки традиционно рассматривают Боснию и Герцеговину как часть хорватского этнического пространства.

Формирование наций в самой Боснии и Герцеговине начал разрабатывать М. Хаджияхич. В своей статье «Формирование национальных идеологий в

---

²³ Экмечић М. Друштво, привреда и социјални немири у Босни и Херцеговини // Историја српског народа. Књ. 6. Т.1. Београд, 1983. С.559-560.

²⁴ Экмечић М. Стварање Југославије. Т.2. Београд, 1989. С.83.

²⁵ Экмечић М. Дуго кретање између клања и орања. Историја Срба у Новом веку (1492-1992). Београд, 2008.

²⁶ Ibid. S. 319.

²⁷ Gross M. Hrvatska politika u Bosni i Hercegovini od 1878. do 1914. // Historijski sbornik. Godina XIX-XX. 1966-1967. Zagreb, 1968.

²⁸ Povijest Hrvata. Zagreb, 2003-2007.

Боснии и Герцеговине»²⁹ историк подчеркивает, что идея национального самосознания боснийских сербов и хорватов была привнесена из соседних Сербии и Хорватии во второй половине XIX в., что она берет свое начало из работ Вука Караджича, «Начертания» Илии Гарашанина и идей иллиризма.

С началом балканского кризиса 90-х гг. XX в., когда тезис о закономерности создания Югославии был подвергнут всесторонней критике, стали появляться работы боснийских историков, доказывающие неизбежность и закономерность создания боснийского национального государства. Даже в условиях боснийской войны 1992-1995 гг. выходили работы по истории Боснии и Герцеговины. Первой из них была книга, написанная сотрудниками Пресс-центра Армии Республики Боснии и Герцеговины совместно с группой историков Института истории философского и юридического факультетов Сараевского университета «Босния и Герцеговина с древнейших времен до конца Второй мировой войны» под редакцией И. Тепича³⁰. Это был первый опыт написания самостоятельной истории Боснии и Герцеговины отдельно от истории Сербии и сербского народа. При этом работа носит взвешенный, неполитизированный характер, хотя и посвящена изучению преемственности боснийской государственности.

Война в Боснии заставила ученых разных стран искать истоки конфликтов в балканской истории. Интересна точка зрения известных американских историков-славистов Д. Файна и Р. Дони, изучающих боснийскую историю на протяжении многих лет. Д. Файн специализируется по средневековой истории Боснии и Герцеговины, Р. Дониа – автор трудов по боснийской истории австро-венгерского периода. В 1994 г. вышла их совместная книга «Босния и Герцеговина. Преданная традиция»³¹. В своей работе ученые попытались доказать, что население Боснии и Герцеговины со средних веков было единой, особенной общностью, где не было ни хорватов, ни сербов, ни мусульман; такое

---

²⁹ Hadžijahić M. Formiranje nacionalnih ideologija u Bosni i Hercegovini u XIX vijeku // Jugoslovenski istorijski časopis. 1970. Br.1-2.

³⁰ Bosna i Hercegovina od najstarijih vremena do kraja Drugog svjetskog rata. Sarajevo, 1993.

³¹ Donia R.J., Fine J.V.A. Bosnia and Hercegovina. A Tradition Betrayed. NY., 1994.

разделение по этническому признаку начали, по их выражению, «промоутеры национализма» в XIX в. Ученые считают, что именно традицию мирного сосуществования и компромиссов предали «вооруженные шайки бандитов и сторонников страшных этнических чисток» в 1992 г.³²

Ответом сербских историков на многочисленные конференции и работы по изучению Балкан в связи с югославским кризисом явился сборник статей «Босния и Герцеговина от средних веков до нового времени»³³. Сербские ученые предложили свое видение боснийского прошлого для понимания современной ситуации. Основным виновником событий 1990-х гг. С. Терзич назвал Австро-Венгрию, которая оккупировала сербские земли с благословения всей Европы. Он отметил, что «Босния и Герцеговина являются жертвами политики великих держав на Балканах и глобальных политико-религиозных проектов – средневропейского клерикализма с одной стороны, и в новейшее время исламского фундаментализма – с другой стороны»³⁴.

После окончания вооруженного конфликта 1992-1995 гг. в Боснии появился ряд трудов, посвященных истории «бошняков»*. Целью этих работ было доказательство легитимности государства Босния и Герцеговина. Работы боснийских авторов отличаются акцентированием внимания в первую очередь на прошлом мусульманского населения³⁵. Так, профессор юридического факультета М. Имамович написал «Историю бошняков»³⁶. Периодизируя их историю, исследователь в качестве начала последнего – современного – этапа выделяет австро-венгерскую оккупацию³⁷.

---

³² Ibid. P.280.

³³ Босна и Херцеговина од средњег века до новијег времена. Београд, 1995.

³⁴ Ibid. S. 9.

* Бошняки, босанцы, муслимане – самоназвание мусульман Боснии и Герцеговины.

³⁵ Filandra Š. Bošnjačka politika u XX. stoljeću. Sarajevo, 1998; Država Bosna i Hercegovina i ljudska prava. Sarajevo, 1998; Jahić D. Bošnjački narod i njegov jezik. Sarajevo, 1999; Bandžović S. Iseljavanje Bošnjaka u Tursku. Sarajevo, 2006.

³⁶ Imamović M. Historija Bošnjaka. Sarajevo, 1997.

³⁷ Ibid. S. 7.

Отдельные аспекты дипломатического решения боснийского вопроса раскрыты в трудах по истории международных отношений, внешней политики России, Австро-Венгрии, Сербии.

Серьезной и глубокой разработкой внешней политики Австро-Венгрии занимался Ф. Бридж³⁸. В работе «Габсбургская империя среди великих держав» историк, уделяя много внимания анализу австро-русских отношений на протяжении ста лет: от Венского конгресса до начала Первой мировой войны, утверждает, что одним из сложных вопросов в отношениях Вены и Петербурга был именно боснийский вопрос³⁹.

С конца 1970-х гг. Босния и Герцеговина рассматриваются как часть восточного и славянского вопросов в работах австрийского ученого Х. Хазельштайнера. В монографии «Босния-Герцеговина. Восточный кризис и южнославянский вопрос»⁴⁰ автор показывает особое место Боснии и Герцеговины во внешней политике дунайской монархии и ее южнославянских соседей.

Обстоятельства окончательного присоединения Боснии и Герцеговины в Австро-Венгерскую империю раскрыты в работе боснийского историка З. Шехича «Аннексионный кризис и европейская дипломатия»⁴¹. Автор детально рассматривает процесс передачи оккупированных территорий под суверенитет австро-венгерского императора. Большое внимание уделяется реакции и деятельности европейских кабинетов министров. Аннексию Боснии и Герцеговины историк определяет как капитуляцию российской дипломатии перед Веной⁴².

В советской историографии история Боснии и Герцеговины начала освещаться с 1960-х гг., когда увидела свет первая комплексная «Истории

---

³⁸ Bridge F.R. From Sadowa to Sarajevo. The Foreign Policy of Austria-Hungary. 1866-1914. London; Boston, 1972; Bridge F.R. The Habsburg Monarchy among the Great Powers, 1815-1915. New York; Oxford; Munich, 1990.

³⁹ Bridge F.R. The Habsburg Monarchy among the Great Powers, 1815-1915. New York; Oxford; Munich, 1990.

⁴⁰ Haselsteiner H. Bosnien-Hercegovina. Orientkrise und Südslavische Frage. Wien, Köln, Weimar, 1996.

⁴¹ Šehić Z. Aneksiona kriza 1908-1909. i evropska diplomatija. Rukopis magistarske disertacije.

⁴² Ibid. S. 141-142.

Югославии»⁴³. И все же боснийская проблема в отечественной историографии в основном была частью изучения восточного вопроса во внешней политике России. Именно в таком контексте публиковались документы в сборниках «Освобождение Болгарии от турецкого ига» и «Россия и национально-освободительная борьба на Балканах, 1875-1878»⁴⁴. Исследования внешней политики России в отношении южных славян в Советском Союзе велись совместно славистами и специалистами по русской истории. Итогом их работы явилась коллективная монография «Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII-начало XX в.»⁴⁵.

С 1980-х гг. Институт славяноведения и балканистики Академии наук СССР начал издавать серию «Международные отношения на Балканах» под редакцией В.Н. Виноградова. В 2003 г. увидел свет том, посвященный международным отношениям в период после Восточного кризиса 1878 г. и до начала Первой мировой войны⁴⁶. Авторы коллективной монографии поставили своей целью показать, как «на традиционное соперничество в регионе великих держав наложились межбалканские противоречия» и как «Балканы превратились в политический и пороховой погреб»⁴⁷. Исследователи пришли к выводу, что торжество национальной идеи на Балканах лишь приумножило противоречия и привело к межбалканскому соперничеству⁴⁸.

Непосредственно боснийская тема начал разрабатываться в Советском Союзе совместно с югославскими историками. Коллектив, в который входили М. Экмечич, И. Тепич, Б. Маджар, Р. Петрович, Д.Ф. Поплыко, В.И. Косик, В.Г. Карасев, Ю.А. Писарев, В.М. Хевролина, подготовил к изданию сборники документов из архивов СССР и СФРЮ: «Освободительная борьба народов

---

⁴³ История Югославии. Т.1. М., 1963.

⁴⁴ Освобождение Болгарии от турецкого ига. В 3-х тт. М., 1961-1967; Россия и национально-освободительная борьба на Балканах, 1875-1878. М., 1978.

⁴⁵ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII-начало XX в. М., 1978. (Отв. редактор М.Т. Панченкова)

⁴⁶ В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. М., 2003.

⁴⁷ Виноградов В.Н. Предисловие // В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. М., 2003. С. 9.

⁴⁸ Виноградов В.Н. Заключение // В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. М., 2003. С. 534-536.

Боснии и Герцеговины и Россия. 1850-1864», «Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865-1875»⁴⁹. Авторы этой фундаментальной публикации внесли существенный вклад в изучение боснийской проблемы⁵⁰. Публикация третьего тома сборника документов, посвященного периоду Великого восточного кризиса⁵¹, явилась новейшим достижением отечественной славистики в деле изучения истории Боснии и Герцеговины.

Характер австрийской оккупации в Боснии и Герцеговине исследовала В.Н. Кондратьева, опубликовавшая часть донесений дипломатических агентов в Рагузе и Цетинье, которые наблюдали за ситуацией в Боснии и Герцеговине⁵². Автор рассматривала события в Боснии и Герцеговине в контексте национально-освободительных движений⁵³.

В.И. Фрейдзон первым в нашей стране начал исследовать складывание так называемого мусульманского этноса⁵⁴. Его перу принадлежит исследование реакции российского общества на оккупацию Боснии и Герцеговины на материалах прессы⁵⁵.

В современной отечественной историографии вопросами истории Боснии и Герцеговины под австрийским управлением занимается Е.К. Вяземская⁵⁶.

---

⁴⁹ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850-1864. М., 1986.

Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865-1875. М., 1988.

⁵⁰ Косик В.И. Австрийская политика в Боснии и Герцеговине // Балканские исследования. Вып.13. М., 1991; Хевролина В.М. Донесения российских консулов в Боснии и Герцеговине как источник по истории их дипломатической деятельности (1856-1874 гг.) // Внешняя политика России. Источники и историография. М., 1991; Экмечич М. Русские дипломатические документы о национальном сознании в Боснии и Герцеговине в 1850-1875 гг. // Балканские исследования. Вып.13. М., 1991; Тепић И. Босна и Херцеговина у руским изворима, 1856-1878. Сарајево, 1988

⁵¹ Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875-1878. Документы. М., 2008

⁵² Кондратьева В.Н. К истории первых лет оккупации Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией (1878-1889) // Балканские исследования. Вып.8. М., 1982.

⁵³ Там же. С.241.

⁵⁴ Фрейдзон В.И. К истории боснийско-мусульманского этноса // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981.

⁵⁵ Фрейдзон В.И. Отклики в России на борьбу в Боснии и Герцеговине против оккупации в 1878 г. // Отрог austrougarskoj okupacije 1878. godine u i Hercegovini. Sarajevo, 1979.

⁵⁶ Вяземская Е.К. Пороховой погреб на Балканах – Босния и Герцеговина 1878-1918 гг. // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII-начало XX в. М., 1997; она же. Босния и Герцеговина: ее место и роль в европейских конфликтах начала XX в. // В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. М., 2003; она же. Конфессия и национальность в историческом развитии Боснии и Герцеговины // Роль религии в формировании югославянских наций. М., 1999.

Исследовательница, рассмотрев деятельность центральных властей, развитие самого боснийского общества, приходит к выводу, что к модернизации приспособились лучше сербское и хорватское население. По мнению автора, идея «боснийской нации», которую разрабатывал общеимперский министр Б. Каллай, не соответствовала реальности, впрочем, как и идея югославянства – единой нации⁵⁷. Она считает, что в Боснии и Герцеговине получил развитие процесс трансформации этноконфессионального сознания в национальное⁵⁸. Как полагает Е.К. Вяземская, «не искушенные в высокой политике боснийцы» выражали «сожаление и опасение в «светлом завтра» освобожденной от австро-венгерского ига страны⁵⁹.

Работу Е.К. Вяземской продолжает О.Н. Новикова в своей диссертации «Боснийско-герцеговинская политика Австро-Венгрии последней трети XIX-начала XX в. и ее роль в развитии международных отношений на Балканах»⁶⁰. В качестве предмета исследования историк избрала российскую прессу как источник о характере австро-венгерского управления в Боснии и Герцеговине.

Предметом исследования ученых в последние десятилетия стал опыт управления многонациональной Габсбургской монархией⁶¹. В этом контексте изучается и опыт управления оккупированными территориями – Боснией и Герцеговиной. Так, развитие Сараева в австро-венгерский период как столицы края исследовал Х. Крешевлякович⁶², который дал характеристику всему городскому управлению, новых учреждений.

---

⁵⁷ Вяземская Е.К. Пороховой погреб на Балканах... С.295.

⁵⁸ Вяземская Е.К. Конфессия и национальность... С.135.

⁵⁹ Вяземская Е.К. Босния и Герцеговина: ее место и роль в европейских конфликтах... С.354.

⁶⁰ Новикова О.Н. Боснийско-герцеговинская политика Австро-Венгрии последней трети XIX-начала XX в. и ее роль в развитии международных отношений на Балканах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2006.

⁶¹ Австро-Венгрия. Опыт многонационального государства. М., 1995; Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997; Schall G. Der österreichisch-ungarische Dualismus als Integrationskonzept. Hamburg, 2001; Kolm E. Die Ambitionen Österreich-Ungarns im Zeitalter des Hochimperialismus. Frankfurt am Main; Berlin; Bern, 2001.

⁶² Kreševljaković H. Sarajevo za vrijeme austrougarske uprave (1878-1918). Sarajevo, 1989.

С 1950-х гг. в Югославии австро-венгерский период изучал Х. Капиджич⁶³. Историк считал, что восстание 1882 г. произошло из-за внутренних социально-экономических проблем, созданных оккупационной властью. По мнению Капиджича, Австро-Венгрия была не в состоянии справиться с управлением оккупированными территориями, в чем и следует искать одну из причин развала дуалистической монархии.

Исследователи начали обращаться к сюжетам оккупации Боснии и Герцеговины не с целью обвинения Вены в колонизаторских стремлениях, а желая найти конструктивные факторы в австро-венгерском управлении краем. Американский исследователь П. Шугар в работе «Индустриализация Боснии и Герцеговины в 1878-1918. гг.»⁶⁴ Автор установил, что австро-венгерские власти проводили модернизацию промышленности в оккупированных областях при сохранении существующей системы землепользования, без коренной ломки всей системы. Австрийские ученые проанализировали весь комплекс мер оккупационных властей. С этой целью была предпринята публикация источников⁶⁵, позволившая реконструировать австрийскую политику в крае.

Фундаментальный труд об управлении оккупированными территориями – «Режим Каллая в 1882-1903 гг.» написал Т. Кралячич⁶⁶. Автор, в целом положительно оценивая политику общеимперского министра финансов Б. Каллая в Боснии и Герцеговине, критиковал его идею объединения жителей Боснии и Герцеговины в единую «боснийскую нацию».

В последние годы активно ведется разработка проблем управления Венной оккупированными областями. Анализу решений национального вопроса в

---

⁶³ Капицић Х. Један докуменат из 1880. године // Годишњак историског друштва Босне и Херцеговине. Година 2. Сарајево, 1950; Kapidžić H. Hercegovacki ustanak 1882. godine. Sarajevo, 1958; Kapidžić H. Bosna i Hercegovina pod austrougarskom upravom. Sarajevo, 1968.

⁶⁴ Sugar P.F. Industrialization of Bosnia-Hercegovina, 1878-1918. Seattle, 1963.

⁶⁵ Borba Muslimana Bosne i Hercegovine za vjersu-mearifsku autonomiju. Sarajevo, 1967; Hauptmann F. Die österreichisch-ungarische Herrschaft in Bosnien und der Hercegowina 1878-1918. Wirtschaftspolitik und Wirtschaftsentwicklung. Graz, 1983.

⁶⁶ Kraljačić T. Kalajev režim u Bosni i Hercegovini (1882-1903). Sarajevo, 1987.

Боснии и Герцеговине австро-венгерским правительством посвящена книга «Укрощенный балканский национализм» Робина Оки⁶⁷.

В работах Р. Донии освещается ситуация в Боснии и Герцеговине с начала австрийской оккупации в 1878 г.⁶⁸ Ученый считает, что австро-венгерское правительство стремилось сохранить турецкую систему, основываясь на принципе религиозного равенства⁶⁹. Тем не менее, несмотря на усилия Бенямина Каллая, его мечта о мирном сосуществовании боснийцев не реализовалась, одной из причин чего, как полагает Дониа, было то, что общеимперский министр не применял политических мер и не смог преодолеть противоречия на этнической почве⁷⁰.

З. Шехич в своей монографии «На смерть за царя и отечество!», рассматривая боснийскую историю как часть истории Австро-Венгрии, проанализировал потенциал оккупированных территорий в военной организации дунайской монархии⁷¹.

Итак, изучение истории Боснии и Герцеговины в последние годы поставило перед учеными новые задачи и проблемы, связанные с характером боснийской государственности, определением этнической и национальной принадлежности, опытом австро-венгерского управления и характером взаимоотношений Габсбургской монархии и Российской империи. В историографии пока не ставилась проблема оформления идеи боснийского государства в XIX в. Нет и специального исследования, посвященного формированию российской позиции по боснийскому вопросу в исследуемый период.

---

⁶⁷ Okey R. *Taming Balkan Nationalism*. New York, 2007.

⁶⁸ Donia R.J. *Islam under the Double Eagle: The Muslims of Bosnia and Hercegovina, 1878-1914*. NY., 1981; Donia R.J. *The Habsburg Imperial Army in the Occupation of Bosnia and Hercegovina // Insurrections, wars and the Eastern Crisis in the 1870s*. NY, 1985; Donia R.J., Fine J.V.A. *Bosnia and Hercegovina. A tradition betrayed*. NY., 1994.

⁶⁹ Donia R.J. *Islam under the Double Eagle: The Muslims of Bosnia and Hercegovina, 1878-1914*. NY., 1981. P.28.

⁷⁰ Ibid. P.28, 34.

⁷¹ Šehić Z. *U smrt za cara i domovinu! Bosanci i Hercegovci u vojnoj organizaciji u Habsburške Monarhije. 1878-1918*. Sarajevo, 2007.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и значимость, поставлены цели и задачи, охарактеризованы методы работы.

Первая глава исследования – «Русская позиция по вопросу об оккупации Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины» посвящена отношению петербургского кабинета к перспективам боснийской государственности в 50-70-е гг. XIX в. Это особенно важно для понимания причин согласия России на оккупацию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. После Крымской войны вопрос о предоставлении широкой автономии этим турецким провинциям был реальной перспективой не только для великих держав, но и рассматривался в самой Османской империи. Решение боснийской судьбы становится особенно важным в определении балканских планов России и Австрии в 60-70-е гг. XIX в., что выразилось в ноте Андраши и решениях Константинопольской конференции об автономии Боснии и Герцеговины. В 1850-1870-е гг., когда пересматривались принципы внешней политики России, Босния и Герцеговина стали спорной зоной в отношениях России и Австро-Венгрии. Именно в этом контексте исследуется история русско-австрийского сотрудничества и противостояния на западе Балканского полуострова.

Впервые в отечественной историографии изучена попытка петербургского кабинета повлиять на ситуацию в османских владениях после подписания Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора и до начала австрийской оккупации. Анализ источников показал, что российское правительство в это время не отказалось от идеи откорректировать статус этих османских провинций. В России рассматривался вариант возможного изменения договоренности с Австро-Венгрией в ходе вооруженного сопротивления

иноземной оккупации в провинциях Османской империи – Боснии и Герцеговине. Именно в инспирации восстания в Боснии и Герцеговине с помощью Сербии и Черногории и заключалась цель поездки на Балканы генерала Р.А. Фадеева. Петербургское правительство с помощью Фадеева пыталось найти уязвимое место в политике многонациональной Габсбургской империи. Попытка организовать сопротивление австро-венгерскому занятию Боснии и Герцеговины была непосредственной проверкой сил населения края в случае форс-мажорных обстоятельств, таких как русско-австрийская война. Источники свидетельствуют, что во время Берлинского конгресса Петербург старался показать венскому кабинету, что способен дестабилизировать ситуацию на Балканах путем организации восстания, и эта угроза могла повлиять на результаты европейской конференции. Не исключено, что этими действиями Россия одновременно доказывала своим союзникам, Сербии и Черногории, что она помнит и учитывает их интересы. Изучение позиции южнославянских княжеств по вопросу поддержки миссии Фадеева показало нежелание сербского правительства принять предполагаемый план. Немалую роль сыграло в отказе от услуг Фадеева скептическое отношение российских дипломатов к военному потенциалу новых балканских государств.

Исследование вышеуказанных проблем позволило выявить корни русско-австрийских противоречий в Боснии и Герцеговине и дальнейшее развитие российского курса в отношении данных территорий.

Вторая глава диссертации – «Интеграционная политика Австро-Венгрии в Боснии и Герцеговине в оценке русских аналитиков». В главе исследуется то, как анализировалась и изучалась российскими дипломатами и государственными деятелями ситуация в Боснии и Герцеговине в 1878-1908 гг. После того, как Петербургу не удалось изменить решение боснийского вопроса в пользу Сербии и Черногории или добиться автономии Боснии, русские политики

перешли к внимательному наблюдению за развитием края в многонациональной империи Габсбургов.

В диссертации изучается деятельность российского консульства в Боснии и Герцеговине как центра сбора и анализа информации об австрийской оккупации. Русские аналитики оставили бесценный материал для понимания внутробоснийских проблем. Консулы Н. Ладыжинский, М. Бакунин и Г. Игельстром продолжили традицию наблюдения за ситуацией в Боснии и Герцеговине. На основе их донесений показана роль российских представителей в урегулировании отношений австро-венгерской администрации с боснийско-герцеговинским населением.

Особое место занимает в работе изучение оценки опыта австро-венгерского управления в Боснии и Герцеговине российским государственным деятелем и ученым А.Н. Харузиным. Предметом глубокого изучения Харузина стали методы последовательной и систематической инкорпорации турецких территорий в Австро-Венгерскую империю. Исследователь провел всесторонний анализ внутреннего состояния оккупированных территорий: он детально рассмотрел новые виды коммуникации, организацию промышленности, аграрную политику, систему образования, социальную структуру, этноконфессиональную проблему, религиозно-автономный вопрос. Харузин пришел к выводу, что Вена имела целью довести развитие оккупированных территорий до общеимперского уровня путем унификации всех сторон жизни в крае.

В настоящей главе отмечается высокая оценка российскими аналитиками модели мирной интеграции края, выработанной общеимперским министром финансов Бенямином Каллаем. Еще в 60-е гг. XIX в. Дьюла Андраши выбрал молодого дипломата Каллая для работы на балканском направлении австрийской внешней политики. С тех пор Вена доверяла ему разработку всей боснийской темы в австрийской политике. Б. Каллай осуществлял идею включения Боснийского вилайета Османской империи в Австро-Венгрию.

Несмотря на то, что русские наблюдатели отмечали некоторые недоработки австро-венгерской администрации в деле управления оккупированными провинциями, аналитики все же определяли политику новой администрации как основательную и хорошо разработанную. Российским государственным деятелям было ясно, что проект интеграции Боснии и Герцеговины в Австро-Венгерскую империю на базе продуманной политики, был долгосрочным. Это стало объектом интереса для петербургского правительства, которое в это же время создавало собственную модель инкорпорации новоприсоединенных окраин в многонациональную Российскую империю.

В третьей главе настоящей работы – «Проблема изменения политического статуса Боснии и Герцеговины в русско-австрийских переговорах 1881-1908 гг.» проанализированы дипломатические решения двух великих держав – России и Австро-Венгрии по боснийскому вопросу.

В главе исследуются обстоятельства обсуждения в российском МИДе изменения политического статуса оккупированных провинций в 1881-1882 гг., во время антиавстрийского выступления в Герцеговине. Воссоздание с помощью переписки дипломатов дискуссии по вопросу реакции Петербурга на возможное объявление аннексии Боснии и Герцеговины показало, что в генеральную линию внешнеполитического ведомства России не входил пересмотр статуса оккупированных территорий. Оно придерживалось принципов Союза трех императоров, согласно которому дунайская монархия имела право присоединить Боснию и Герцеговину в любой подходящий момент, и не желало осложнений по этому вопросу. В работе детально анализируются документы о роли Черногорского княжества как центра сопротивления аннексии. На основании изученных материалов делается вывод, что в случае аннексии провинций Венной Петербург не отказался бы от компенсации за изменение боснийско-герцеговинского статуса в виде увеличения границ Черногории за счет

территории Герцеговины. Документы одновременно свидетельствуют о серьезных сомнениях российского внешнеполитического ведомства в успехе намерений черногорского князя Николы.

Основное внимание в этой главе уделено переговорам между Веной и Петербургом в 1897 г. Детальное изучение мнений российских дипломатических деятелей о характере русско-австрийского соглашения выявило неоднозначность российской политики по отношению к боснийскому вопросу. Такая позиция привела к откладыванию решения проблемы. В диссертации доказывается, что Россия и Австро-Венгрия при одновременном сотрудничестве для обеспечения мира и спокойствия на Балканах все-таки не совпадали в оценках перспектив решения боснийского вопроса.

В главе освещается та же двойственность российской позиции по вопросу об аннексии Боснии и Герцеговины и в 1908 г. Здесь анализируются русско-австрийские переговоры, в результате которых петербургский кабинет получал свои дивиденды от аннексии, как в осуществлении своих внешнеполитических планов, так и в ослаблении «изнутри» давнего соперника. Отмечается, что российскому правительству предстояло аргументировать свою позицию по вопросу аннексии Боснии и Герцеговины на международной арене и внутри страны, сохраняя ответственность за принятые обязательства.

В **заключении** подводятся итоги и делаются обобщающие выводы. Удалось установить, что боснийский вопрос в русской внешней политике на протяжении XIX в. решался неоднозначно. Если до середины 50-х гг. XIX в. Босния и Герцеговина не занимали особого места во внешнеполитическом курсе Российской империи, то после Крымской войны, когда изменился характер русско-австрийских отношений, боснийская тема звучала наиболее выразительно. Российский МИД склонялся к варианту предоставления автономии Боснии и Герцеговине. Однако перевес сил на Балканах в сторону России грозил разрывом с Австро-Венгрией и всей Европой. Рейхштадтское

соглашение (1876 г.) и Будапештская конвенция (1877 г.) стали результатом поворота в политике Петербурга в сторону уступок Вене в боснийском вопросе. После окончания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в ходе мирных переговоров российская дипломатия попыталась односторонне изменить существующие договоренности в отношении Боснии и Герцеговины. Трансформация российской политики на протяжении последней трети XIX – начала XX вв. связана с изменениями политических блоков и союзов. Петербургский кабинет стремился использовать боснийско-герцеговинский вопрос в качестве инструмента в русско-австрийских переговорах. Однако неизбежность включения Боснии и Герцеговины в монархию Габсбургов была понятна российскому министерству иностранных дел. Вместе с тем в переговорах 1897 г. русская дипломатия попыталась уклониться от предыдущих соглашений. Аналогичная ситуация сложилась и в 1908 г.: Россия не поддержала агрессивных намерений Сербии в отношении Боснии и Герцеговины и отказалась от противостояния аннексии оккупированных территорий.

После Берлинского конгресса боснийский вопрос не только остался частью восточного вопроса, но и стал внутренней австрийской проблемой. В работе показывается, что боснийский вопрос использовался Петербургом как инструмент давления на Австро-Венгрию и как важный аргумент в корректировке российской балканской политики.

С целью проверки потенциала боснийско-герцеговинского населения и с диверсионной миссией военным и внешнеполитическим ведомствами России был командирован в Боснию и Герцеговину генерал-майор в отставке Р.А. Фадеев. Его задание провалилось из-за отказа сербского княжества от участия в сомнительной акции по поддержке сопротивления австрийской оккупации в Боснии и Герцеговине.

Неудачная попытка антиавстрийского выступления заставила перейти российских государственных деятелей к другой тактике – систематическому анализу ситуации в оккупированных провинциях. Наблюдение российских

представителей осуществлялось в контексте изучения проблемы жизнеспособности австро-венгерской империи.

С момента учреждения консульства в Сараеве в 1857 г. и до восточного кризиса 1875-1878 гг., выступая гарантом прав христианского населения Османской империи, российские дипломаты обращали внимание именно на притеснения местных жителей со стороны турецких властей и на дискриминацию православных со стороны мусульман. Однако в оккупированных Австро-Венгрией областях администрация старалась не давать повода вмешиваться в ее отношения с боснийцами, особенно в сфере религиозных отношений.

Предметом глубокого анализа российского министерства иностранных дел стала политика модернизации на оккупированных территориях. Наряду с традиционным изучением Боснии и Герцеговины дипломатическими агентами, провинции становятся объектом исследования с применением научного инструментария. Оригинальную и конструктивную модель австро-венгерского управления анализировали ученые и государственные деятели, которые занимались вопросом укрепления Российской империи и совершенствования системы функционирования многонационального государства. Среди них особое место занимают П.А. Ровинский и А.Н. Харузин.

Как показывает многосторонний анализ боснийской проблемы, широкий автономный статус Боснии и Герцеговины в составе Австро-Венгрии, явившийся, по мнению некоторых современных ученых, фундаментом современного боснийского государства, был результатом нескольких факторов. Во-первых, это русско-австрийское дипломатическое соперничество и сотрудничество на Балканах, во-вторых, усилия австро-венгерской администрации по нормализации края, и, в-третьих, развитие боснийского локального самосознания.

Итак, боснийский вопрос в 1878-1908 гг. занимал важное место в российской внешней политике. Позиция Петербурга в этом вопросе претерпела

существенную эволюцию и во многом зависела от результатов русской аналитики характера австрийской политики по интеграции края.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (журнал «Родина» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата исторических наук):

1. Пахомова Л.Ю. Анализ причин и характера антиавстрийского выступления в 1881-1882 гг. российскими дипломатами // Государственное управление. Электронный вестник. 0420900039\0030. http://e-journal.spa.msu.ru/21_2009Pakhomova.html

2. Пахомова Л.Ю. Бикфордов шнур // Родина. 2008. №8.

3. Пахомова Л.Ю. Проблема управления новоприсоединенными землями в Новое время. Опыт австро-венгерского управления оккупированными областями – Боснией и Герцеговиной (1878-1908 гг.) // Государственное управление. Электронный вестник. 0420800039/29. http://e-journal.spa.msu.ru/16_2008Pakhomova.html

4. Пахомова Л.Ю. Решение боснийской проблемы в планах русского военного ведомства в 1878 г. // Тезисы докладов международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007». М., 2007.